

УДК 159.928.235:351.74

Волков Александр Александрович

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются вопросы влияния профессионально-психологической подготовки на повышение психической устойчивости сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, профессионально-психологическая подготовка, экстремальные условия, профессиональная деформация, постстрессовые расстройства, переживания человека, психологическая помощь, коррекция психических состояний, индивидуально-психологические особенности личности.

Volkov Alexander A.

PSYCHOLOGICAL STABILITY OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

The item offers a view on the issues related to the influence that professional-psychological training has on psychological stability in internal affairs officers.

Key words: psychological stability, professional-psychological training, emergency conditions, professional deformation, post-traumatic stress disorders, human experiences, psychological assistance, correction of psychological condition, personal individual-psychological features.

Проблема организации психологической помощи и поддержки сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях оперативно-служебной, служебно-боевой деятельности представлена в трудах А. И. Адаева, Н. В. Андреева, С. В. Андреева, О. И. Бродченко, И. Б. Журавлева, С. И. Захарова, Ю. Г. Касперович, Е. В. Лапшина, Т. Н. Левашова, М. В. Леви, М. И. Марьина, Н. И. Мягих (2006), А. И. Папкина, А. В. Пищелко, А. А. Прошина, В. Н. Смирнова, В. Д. Туманова (1993), Н. В. Тарабрина (2001), Н. Н. Харламова, П. А. Корчемного, А. М. Столяренко (2000), Л. Н. Червердюка (2004), И. О. Котенева (2005), Д. С. Гордиенко (2005) и др.

Изучение переживаний человека при воздействии экстремальных, выходящих за рамки обычного человеческого опыта событий (Р. Люфт, Б. Г. Ананьев, В. М. Бехтерев, Л. Я. Брусиловский, Н. П. Бруханов, П. Б. Ганнушкин, С. Г. Геллерштейн, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, Т. Е. Сегалов, Б. М. Теплов, В. Ф. Василюк, Т. Е. Шумаков (1913), А. А. Плигин, А. В. Герасимов (2000), А. А. Плигин, А. В. Герасимов (2000), А. П. Елисеев (2000), О. А. Попова (2001), В. Е. Орел (2001), К. Е. Комаров (2002), А. Г. Караяни (2006), И. В. Сыромятников (2006), А. Г. Малкина-Пых (2006) и др.).

Представления о психологической устойчивости личности разрабатывали Л. Г. Дикая, В. И. Щедров, Г. Айзенк, В. С. Мерлин, А. Ф. Лазурский, Л. М. Аболин, М. И. Дьяченко, В. А. Пономаренко, Е. П. Ильин (2002), С. А. Изюмов, Н. А. Аминов, П. Б. Зильберман, О. А. Сиротин, Б. Х. Варданян, А. И. Трохачев, Г. С. Сухобская, К. К. Платонов, В. Л. Маришук, В. А. Плахтиенко, Т. Рибо, Е. А. Милерян, С. М. Оя, О. А. Черникова, Д. Я. Райгородский (2003), Л. А. Александрова (2004), О. В. Соловьева (2004), Т. Г. Семенюк (2004), А. А. Адаменко (2006) и др.

Эмпирическую гипотезу исследования составили предположения о том, что, вероятно, психологическая устойчивость в виде эмоциональной стабильности – нестабильности и склонности к невротическому реагированию зависит от индивидуально-психологических особенностей личности сотрудников органов внутренних дел.

Теоретическая гипотеза исследования состоит в том, что существуют компоненты психологической устойчивости, которые оказывают влияние на мобилизацию внутренних психологических резервов сотрудника в экстремальной ситуации, на повышение эффективности мероприятий направленных на коррекцию психических состояний сотрудников, профилактику психических расстройств на всех этапах цикла «монотонность – экстремальность – монотонность».

В нашем исследовании принимали участие 150 сотрудников правоохранительных органов, проходивших службу в условиях чрезвычайных ситуаций. Обследуемые сотрудники были разделены на две группы: контрольную и экспериментальную. С экспериментальной группой проходили занятия по профессиональной психологической подготовке в системе служебной подготовки и повышения квалификации на базе одного из высших учебных заведений МВД РФ.

В ходе исследования использовались следующие методы психологической диагностики: наблюдение, беседа, структурированное интервью, опрос. В качестве основных тестовых методик выступали методики: СМЛ (ММР 1) Л. Н. Собчик, патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) А. Е. Личко, методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко, методика выявления нервно-психической устойчивости военнослужащих (анкета «Прогноз-2»), опросник психологических защит, LSI (индекс жизненного стиля), методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний В. А. Жмурова, диагностика уровня тревожности по тест-опроснику Спилбергера – Ханина.

Проводился сбор и обобщение эмпирического материала по изучению условий службы и психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел в контрольных и экспериментальных группах.

На первом этапе исследования было завершено обследование 150 сотрудников органов внутренних дел, а также осуществлена обработка эмпирического материала по целому ряду методик, результаты которых изложены ниже. В табл. 1 приведены данные комплексного обследования психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел до и после командировок в «горячие точки».

Таблица 1

**Влияние исследуемых показателей на психологическую устойчивость
сотрудников правоохранительных органов**

Показатели	До командировки		%	После командировки		%
	К.	Э.	Р.	К.	Э.	Р.
Психологическая устойчивость	2,32	2,37	0,05	1,82	2,21	0,39
Эмоциональное выгорание	5,20	5,24	0,04	4,40	5,04	0,64
Психологическая защита	6,72	6,92	0,20	3,72	6,26	2,54
Уровень тревожности	3,66	3,89	0,23	2,56	3,56	1,0
Уровень невротизации	1,96	2,00	0,04	1,29	1,96	0,67
Уровень ригидности	2,44	2,85	0,41	2,12	2,70	0,58
Уровень депрессии	2,92	2,40	0,52	3,60	2,60	1,0

Примечание: К – контрольная группа, Э – экспериментальная группа, Р – разница.

По полученным в ходе нашего исследования результатам можно сказать, что сотрудники экспериментальной группы, прошедшие профессионально-психологическую подготовку, показали положительную динамику как до, так и после командировки, т. е. участники данной группы оказались более психологически устойчивыми, менее подверженными профессиональной деформации и различным постстрессовым расстройствам, что доказывает гипотезу нашего исследования.

Более детальный сравнительный анализ результатов исследования условий службы и психологической устойчивости у сотрудников правоохранительных органов был проведен с целью определения взаимосвязи между условиями службы и уровнем психологической устойчивости с помощью анкеты «Прогноз-2».

Так, в нашем исследовании изменения уровня психологической устойчивости у сотрудников до и после командировки, показало (см. табл. 2), что произошли существенные изменения в экспериментальной группе сотрудников, но при этом отсутствовала ярко выраженная положительная динамика в контрольной группе.

Таблица 2

Уровень психологической устойчивости (ПУ) у сотрудников правоохранительных органов

Уровень	До командировки		%	После командировки		%
	К.	Э.	Р.	К.	Э.	Р.
высокий	36,4	35,1	1,3	10,4	22,1	11,7
средний	55,9	61,1	5,2	59,8	71,5	11,7
низкий	5,2	1,3	3,9	27,3	3,9	23,4

Примечание: К – контрольная группа, Э – экспериментальная группа, Р- разница.

Как видно из табл. 2, до командировки у сотрудников контрольной группы уровень низкой психологической устойчивости составил 5,2 % – у 4 человек (чел.), а у сотрудников экспериментальной группы низкий уровень ПУ составил 1,3 % – у 1 чел., с общей разницей – 3,9 %.

Средний уровень ПУ у сотрудников контрольной группы до командировки составил 55,9 % – 43 чел., а в экспериментальной 61,1 % – 47 чел., что составило разницу в 5,2 %.

Высокий уровень ПУ в контрольной группе составил 36,4 % – 28 чел., а в экспериментальной – 35,1 % – 27 чел., с общей разницей 1,3 %.

Как положительную тенденцию можно отметить высокий уровень сформированности психологической устойчивости у сотрудников экспериментальной группы, что, видимо, связано с проведением профессионально-психологической подготовки, при этом следует отметить существенную разницу с показателями контрольной группы.

В контрольной группе ухудшились показатели психологической устойчивости, а показатели среднего уровня психологической устойчивости в экспериментальной группе превысили показатели этого же значения в контрольной группе сотрудников на 11,7 %, что выявило положительную динамику в экспериментальной группе сотрудников.

После командировки число сотрудников контрольной группы со средним уровнем психологической устойчивости составило 59,8 % – 46 чел., а в экспериментальной группе 71,5 % – 55 чел. Положительная динамика в экспериментальной группе позволила сохранить наибольший процент сотрудников на среднем и высоком уровне психологической устойчивости. Это повлияло и на дальнейшие результаты выполнения поставленных служебнобоевых задач с учетом специфики работы сотрудников правоохранительных органов. Высокий уровень психологической устойчивости у сотрудников контрольной группы после командировки составил 10,4 % – 8 чел., а в экспериментальной группе 22,1 % – 17 чел., с общей разницей – 11,7 %. При этом важно отметить, что показатель низкого уровня психологической устойчивости в контрольной группе составил 27,3 % – 21 чел. Это на 23,4 % выше, чем показатель в экспериментальной группе.

Из приведенных данных можно сделать вывод, что, вероятно, профессиональные нарушения у лиц с психологической неустойчивостью чаще всего связаны с недостаточной профессионально-психологической подготовкой, неспособностью сохранить и реализовать свои знания, навыки и умения в трудной, экстремальной обстановке, что для сотрудника правоохранительных органов недопустимо. Проявляясь в ситуациях, требующих повышенной мобилизации физических и душевных сил, психологическая неустойчивость может показать себя в поступках и состояниях, не соответствующих этим условиям.

Значительные изменения по показателям тревожности сотрудников в экспериментальной группе так же были зафиксированы по результатам комплексного исследования.

В табл. 3 нами представлены показатели уровня тревожности у сотрудников правоохранительных органов, которые были обследованы по опроснику Спилбергера – Ханина.

Таблица 3

Уровень тревожности у сотрудников правоохранительных органов

Уровень	До командировки		%	После командировки		%
	К.	Э.	Р.	К.	Э.	Р.
Ситуативная	78	57,2	20,8	20,8	49,4	28,6
Личностная	19,5	40,3	20,8	76,7	48,1	28,6
Очень высокая	0	0	0	6,5	0	6,5
Высокая	3,9	1,3	2,6	40,3	1,3	39
Средняя	18,2	39	20,8	41,6	59,8	18,2
Низкая	75,4	57,2	18,2	9,1	36,4	27,3

Примечание: К – контрольная группа, Э – экспериментальная группа, Р – разница.

Из табл. 3 видно, что сотрудники контрольной группы до командировки имеют уровень ситуативную тревожность 78 % – 60 чел., а в экспериментальной группе – 57,2 %, с общей разницей в 20,8 %. После командировки, по данным показателей, прослеживается положительная динамика в экспериментальной группе. Контрольная группа сотрудников с ситуационной тревожностью составила после командировки 20,8 % – 16 чел., а в экспериментальной группе – 49,4 %, с общей разницей – 28,6 %. Уровень личностной тревожности в контрольной группе составил 76,7 % – у 59 чел., а в экспериментальной 48,1 % – у 37 чел., общая разница составила 28,6 %. Из этого следует, что с помощью профессионально-психологической подготовки появляется возможность стабилизировать уровень ситуационной тревожности. При этом количество сотрудников, у которых возросла личностная тревожность, составило – 7 чел. В контрольной группе число данных сотрудников – 44 чел.

Важное значение в ситуациях, сопряженных с экстремальными, имеет уровень тревожности сотрудника: чем выше тревожность, тем больше совершается необдуманных поступков, при этом замечено, что у ряда сотрудников повышается риск злоупотребления алкоголем на местах дислокации.

В табл. 4 представлены данные, которые получены в ходе тестирования сотрудников по методике диагностики уровня невротизации Л. И. Вассермана.

Таблица 4

Уровень невротизации у сотрудников правоохранительных органов

Уровень	До командировки		%	После командировки		%
	К.	Э.	Р.	К.	Э.	Р.
Низкий	9,1	10,4	1,3	66,3	32,5	33,8
Высокий	88,4	87,1	1,3	31,2	65	33,8

Примечание: К – контрольная группа, Э – экспериментальная группа, Р – разница.

Из табл. 4 видно, что в контрольной группе до командировки низкий уровень невротизации составил 9,1 % – 7 чел., а в экспериментальной группе 10,4 % – 8 чел., с общей разницей – 1,3 %.

Высокий уровень невротизации в контрольной группе составил 88,4 % – у 68 чел., а в экспериментальной 87,1 % – у 67 чел., с общей разницей – 1,3 %

Высокий уровень невротизации предполагает выраженную эмоциональную возбудимость, продуцирующую различные негативные переживания: тревожность, напряженность, беспокойство, растерянность, раздражительность, переживания, связанные с неудовлетворенностью желаний, склонность к ипохондрической фиксации на неприятных соматических ощущениях и сосредоточенность на переживаниях своих личностных недостатков, что, в свою очередь, формирует чувство собственной неполноценности, затрудненности в общении.

Низкий уровень невротизации свидетельствует об эмоциональной устойчивости, положительном фоне основных переживаний, спокойствии, оптимизме, инициативности, чувстве собственного достоинства, социальной смелости, независимости, легкости в общении.

После командировки в контрольной группе низкий уровень невротизации составил 66,3 % – 51 чел., а в экспериментальной 32,5 % – 25 чел., с общей разницей – 33,8 %. Высокий уровень невротизации в контрольной группе составил 31,2 % – 24 чел., а в экспериментальной группе 65 % – 50 чел., с общей разницей – 22,1 %.

Основываясь на приведенных данных, можно сказать, что показатели в экспериментальной группе свидетельствуют о положительном фоне переживаний и более выраженной эмоциональной устойчивостью сотрудников правоохранительных органов, что имеет важное значение для преодоления тревожности, напряженности, раздражительности и беспокойства во время возникновения нестандартных ситуаций.

В табл. 5 мы обобщили полученные в ходе проведенного исследования данные, где отображены показатели уровня ригидности сотрудников правоохранительных органов, полученных по методике измерения ригидности.

Как видно из табл. 5, в экспериментальной группе показатель уровня ригидности значительно меньше, чем в контрольной группе. Сотрудники экспериментальной группы после проведенной профессионально-психологической подготовки остаются более мобильными, что не приводит в экстремальных ситуациях к нарушениям законности в действиях сотрудников, неспособности объективно оценить ситуацию.

Таблица 5

Уровень ригидности у сотрудников правоохранительных органов

Уровень	До командировки		%	После командировки		%
	К.	Э.		К.	Э.	
Ригидный	0	0	0	11,7	3,9	7,8
Черты мобильности и ригидности	54,6	66,3	11,7	61,1	63,7	2,6
Мобильный	42,9	31,2	11,7	24,7	29,9	5,2

Примечание: К – контрольная группа, Э – экспериментальная группа, Р – разница.

В контрольной группе до командировки уровень мобильности сотрудников составляет 42,9 % – 33 чел., а черты мобильности и ригидности присутствуют у 54,6 % – 42 чел. В экспериментальной группе уровень мобильности сотрудников составляет 31,2 % – 24 чел., а черты мобильности и ригидности 66,3 % – 51 чел., что составляет общую разницу – 11,7 %. После эксперимента и прибытия сотрудников из командировки по данным табл. 5 можно сказать о положительной динамике в экспериментальной группе. В экспериментальной группе число мобильных сотрудников составило 29,9 % – 23 чел., а общая разница составила – 5,2 %. В контрольной группе черты мобильности и ригидности сохранили 61,1 % – 47 чел., в экспериментальной 63,7 % – 49 чел., а разница составила 2,6 %.

В таблице № 6 нами представлен сравнительный анализ депрессивных состояний, по методике В.А. Жмурова у сотрудников контрольной и экспериментальных групп.

Таблица 6

Уровень депрессивных состояний у сотрудников правоохранительных органов

Депрессия	До командировки		%	После командировки		%
	К.	Э.		К.	Э.	
Отсутствует	0	0	0	0	0	0
Минимальная	23,4	22,1	1,3	6,5	20,8	14,3
Легкая	46,8	54,6	7,8	31,2	52	20,8
Умеренная	24,7	20,8	3,9	54,6	24,7	29,9
Выраженная	2,6	0	2,6	5,2	0	5,2

Примечание: К – контрольная группа, Э – экспериментальная группа, Р – разница

В контрольной группе, у сотрудников до командировки наблюдался минимальный уровень депрессии у 23,4 % – 18 чел. После командировки сотрудники с минимальной депрессией в контрольной группе составили 6,5 % – 5 чел., а разница между ними – 16,9 %. В экспериментальной группе этот уровень составил 22,1 % – 17 чел.

После командировки 20,8 % – 16 чел., а разница – 1,3 %. Разница же в показателях между экспериментальной и контрольной группами составила до командировки – 1,3 %, а после командировки -14,3 %.

Все это говорит о положительной динамике в экспериментальной группе в процессе подготовки сотрудников к нестандартным ситуациям и резким ухудшением результатов у психологически неподготовленных сотрудников контрольной группы. В последующем так же прослеживается положительная динамика у сотрудников экспериментальной группы.

По данным опросника психологических защит .LSI (Индекс жизненного стиля) в ходе проведенного исследования мы получили следующие результаты, описанные нами в табл. 7.

Таблица 7

Уровень психологических защит у сотрудников правоохранительных органов

	До командировки		%	После командировки		%
	К.	Э.	Р.	К.	Э.	Р.
«Отрицание»	14,3	0	14,3	15,6	1,3	14,3
«Подавление»	5,2	0	5,2	23,4	0	23,4
«Регрессия»	2,6	0	2,6	20,8	2,6	18,2
«Компенсация»	0	0	0	10,4	2,6	7,8
«Проекция»	0	5,2	5,2	22,1	26	3,9
«Замещение»	6,5	0	6,5	3,9	78	74,1

Примечание: К – контрольная группа, Э – экспериментальная группа, Р – разница

Как видно из табл. 7 до командировки 14,3 % сотрудников контрольной группы имели «отрицание» – как защитный механизм, с помощью которого осуществляется отказ от сознательно непреносимых мыслей, желаний, фактов и поступков. Реальное оказывается как бы несуществующим или преобразуется так, что больше не является болезненно переживаемым явлением. Эта защита в конструктивном ее варианте напоминает самовнушение благоприятного эмоционального настроения и надежды на лучшее, а в деструктивном – может приводить к игнорированию имеющихся проблем и отказу от их решения.

5,2 % сотрудников контрольной группы имели «подавление» – вытеснение неприемлемых побуждений, желаний и мыслей из сознания в бессознательное, причем вытесненное не разрушается при ослаблении механизма подавления, а вызывает чувство тревоги и включение других защитных механизмов. Проявляется в забывании, игнорировании очевидных фактов неправильного поведения или симптомов болезни, а при умеренной выраженности – в уменьшении воздействия на субъекты отрицательных сигналов окружения.

2,6 % сотрудников контрольной группы проявляли защитный механизм в виде «регрессии» – возврат на ранний уровень развития, к детскому или примитивному способу реагирования на проблемы, обусловленные внешними обстоятельствами и внутренними конфликтами. Является филогенетически самым сильным способом защиты. В то же время может становиться препятствием для личностного роста. В тесной связи с этим способом защиты находится стремление «забыться», одурманить себя с помощью алкоголя и других психоактивных веществ.

Сотрудники экспериментальной группы данных проекций до командировки не показывали. При этом в экспериментальной группе сотрудники до командировки проявляли защитный механизм в виде «проекции» – 5,2 %. Это приписывание другим людям собственных неосознаваемых черт, побуждений и мотивов, что выражается так же в поиске среди окружающей обстановки того, что соот-

ветствовало бы душевному состоянию человека. Так, например, этим иногда объясняют стремление ветеранов боевых действий снова оказываться в боевых экстремальных условиях. Так, у сотрудников контрольной группы до командировки данный механизм защиты отсутствовал.

«Замещение» – (перенос) – бессознательный механизм, при котором недостижимая или неприемлемая цель, эмоции или какой-нибудь объект заменяется сознательно более приемлемыми. Чувство переносится с актуального объекта на заменитель, в том числе и на самого себя. Конструктивность этого способа защиты зависит от степени осознанности его применения, например, способности человека, контролировать «вымещение злобы». Реакцию «замещения» проявляли 6,5 % сотрудников контрольной группы. В экспериментальной группе данный перенос отсутствовал. У сотрудников контрольной группы до командировки защитный механизм в виде «интеллектуализации» был выявлен нами у 65 % сотрудников. В экспериментальной группе данное соотношение составило 92,3 %

«Интеллектуализация» – рациональное объяснение поведения и событий, нахождение причин и событий для них. При этом истинные мотивы могут оставаться неосознанными. Тем самым утверждается чувство собственного достоинства и устраняется переживание вины.

«Реактивное образование» – такие черты характера или установки, которые по принципу противодействия осознанию неприемлемых переживаний полностью противоположны тому, что существует в скрытом виде в бессознательном. Вид данной защиты не был выявлен нами у сотрудников обеих групп как до, так и после командировки.

После командировки у сотрудников обеих групп был определен новый вид психологической защиты, который до командировки у данных сотрудников не наблюдался, это реакция «компенсации».

«Компенсация» – механизм восполнения реальной или воображаемой неполноценности. Включает стремление к замещению неудач в одной области за счет успеха в другой, к достижению успеха в том, что было наиболее трудным (гиперкомпенсация), фантазирование, идентификацию со значимыми лицами. В контрольной группе данный вид защиты преобладал у 10,4 %, а в экспериментальной у 2,6 %, общая разница составила 7,8 %.

«Отрицание» – после командировки в контрольной группе сотрудников было определено нами у 15,6 %, а в экспериментальной – 1,3 %, с общей разницей в 14,3 %.

«Регрессия» – в контрольной группе после командировки составила 20,8 %, а в экспериментальной 2,6 %, с общей разницей 18,2 %.

«Проекция» – в контрольной группе после командировки, число сотрудников с данным видом замещения возросло до 22,1 %, а в экспериментальной – 26 %, что составило общую разницу 3,9 %.

«Подавление» – после командировки у сотрудников контрольной группы составило 23,4%, а в экспериментальной осталось без изменений.

«Замещение» – у сотрудников контрольной группы количество человек с данным видом защиты уменьшилось до 3,9%, а у сотрудников экспериментальной группы наоборот, увеличилось до 78%, что составило общую разницу 74,1%.

«Интеллектуализация» – у сотрудников контрольной группы после командировки данный вид психологической защиты был определен у 1,3 %, а в экспериментальной группе – 57,2 %, что составило общую разницу в 55,9 %.

Высказанные выше эмпирическая и теоретическая гипотезы исследования нашли свое подтверждение в проведенном полевом исследовании. Вместе с тем, эта проблематика требует более глубоких эмпирических и теоретических изысканий.

Литература

1. Волков А. А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности: монография. М.: Изд-во «Кредо», 2010. 180 с.
2. Волков А. А. Психологическая подготовка сотрудников полиции: проблема личностных трансформаций / Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. Ставрополь. 2014. № 3 (11). С. 139–144.
3. Волков А. А. Психологический конфликт как условие развития личности / Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. Ставрополь – 2014. № 2 (10). С. 145–159.